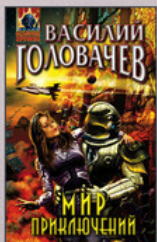

Василий Головачев

Вторая сторона медали

Часть сборника
Мир приключений (сборник)

Василий Головачев

Вторая сторона медали

текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158318

Аннотация

21 июля в 12 часов дня на камчатском полигоне Кроноцкий, в обстановке строжайшей секретности были проведены испытания новейшего вакуумного оружия, получившего среди его конструкторов название «дырбой». Для первого испытания было решено «просверлить вакуум», а заодно и горные породы, на глубину одного километра по направлению к центру Земли. Однако на деле «дыра» получилась гораздо глубже. Она прошла через земное ядро и вышла с обратной стороны. Конструкторы же «дырбой» вскоре погибли при загадочных обстоятельствах.

Содержание

Камчатка. 21 июля	4
Москва, 22 июля	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Василий Головачев

ВТОРАЯ СТОРОНА

МЕДАЛИ

Камчатка. 21 июля

Камчатский полигон «Кроноцкий» для испытаний геофизического оружия был создан ещё в середине девяностых годов прошлого века. Проводились ли испытания и закончились ли успешно, знали только те, кто их планировал и проводил. Но в июле этого года на полигоне появились другие военные специалисты, разрабатывающие так называемое вакуумное оружие; среди его конструкторов оно получило игривое название «дырбой».

Испытания «дырбоя» состоялись двадцать первого июля в двенадцать часов дня. Были предприняты беспрецедентные меры безопасности, секретность мероприятия обеспечивал специальный батальон охраны Министерства обороны, и о настоящем положении дел знали лишь несколько человек в стране, ответственных за разработку новейших систем вооружений. Персонал же полигона считал, что на Камчатку прибыли геофизики для проведения очередных «стрельб», что превратилось уже в рутинную проверку тех-

ники измерений, вошло в норму и никого особенно не волновало.

Между тем на полигон прилетели не только министр обороны и начальник научно-технического управления ФСБ, но и физики, чьи идеи легли в основу разработки «дыробоя». Среди них был и «отец» вакуумной энергетики Владимир Леонтьев, а также конструктор «дыробоя» – официально изделие именовалось «поляризатором вакуумных осцилляций» – Роман Злотниченко, совсем молодой, тридцати четырёх лет, но уже доктор технических наук и лауреат многих премий.

Полигон «Кроноцкий» расположен в западной части Камчатки, на берегу красивого и чистого Кроноцкого озера. Озеро полукольцом окружают шестнадцать вулканов, сидящих на высоких платообразных фундаментах – долах. Высота долов достигает тысячи четырёхсот метров, а самый высокий здешний вулкан – Кроноцкая сопка поднимается вверх на три с половиной километра.

Из всех этих вулканов лишь пять считаются действующими, хотя выбрасывают в воздух только пар и газы. Однако в последние годы начали просыпаться и остальные, давно потухшие, да и землетрясения в этом районе стали происходить чаще, что естественно было связано с испытаниями геофизического оружия, генерирующего направленные пучки электромагнитных и спин-торсионных полей.

Группа учёных-физиков и конструкторов «дыробоя» рас-

положилась рядом с Центром управления полигоном, охраняемым спецподразделениями Министерства обороны, на берегу озера, в сборных домиках. Гостей к подземному бункеру Центра управления доставлял небольшой электропоезд, нырявший в тоннель на северном берегу озера. Сам «дырбой» был установлен на склоне сопки Медвежьей, представлявшей собой голый каменный бугор, испещрённый рытвинами и трещинами. Когда-то в древности сопка тоже была вулканом, но выбросила столько серного ангидрида, что ни деревья, ни кустарники, ни травы на ее склонах не росли. Лишь подножие окружало кольцо кедрового стланика и вереска.

В двенадцать часов дня начальник полигона генерал Уткин доложил министру обороны, что всё готово к испытаниям, и тот кивнул:

– Начинайте.

Московские гости расположились в центре зала управления, перед большим плоским телеэкраном, показывающим склон сопки и бронетранспортёр, на борту которого высилась установка вакуумного поляризатора, похожая на лазерный излучатель и на старинную пушку одновременно. Её ствол смотрел под углом сорок пять градусов к основанию сопки. Во избежание неприятных сюрпризов решено было «просверлить вакуум», а заодно и горные породы под сопкой на глубину километра и по направлению к ядру Земли, хотя и не строго по радиусу к нему.

В зале прозвучал гудок.

Все разговоры стихли. Учёные замерли, впившись глазами в экран. Раздался равномерный стук метронома. На десятой секунде руководитель испытаний коротко сказал: «Пуск!» – и нажал на красную кнопку включения «дыробоя».

Дуло «пушки», обмотанное стеклянной спиралью, покрылось слоем неярких в свете дня искр и плюнуло сгустком прозрачного лилового огня. Раздался странный скрежещущий вопль, от которого у всех присутствующих в зале управления, упрятанного в недрах скал на глубине двадцати метров, завибрировали кости черепа. Люди схватились за уши. Министр обороны выругался. Что-то быстро проговорил Леонтьев, обращаясь к Злотниченко. Речь шла о каких-то «нелинейных деформациях вакуумного поля».

– Предсказанное нарушение конфайнмента, – коротко ответил физику Злотниченко.

Сгусток пламени вонзился в склон сопки, вспухло и расплылось струйками сизое дымное кольцо.

«Пушка» погасла.

– Эксперимент закончен, – лаконично доложил министру руководитель испытаний.

Все разом задвигались, заговорили, перебивая друг друга.

– Я думал, эта штука эффективней сработает, – проворчал министр.

– Наоборот, слишком много шума, – возразил учёный. – В

канале разряда возникает лавинообразный процесс распада квантонов пространства на монополи, которые, в свою очередь, разрушают кварки. Процесс этот не должен сопровождаться значительными звуковыми и световыми эффектами.

– Что же мы тогда слышали? Не глюк же, в самом деле.

– Глюком мы называем распад кварков и глюонов на кванты энергии. Проанализируем его параметры и выясним причины звукового удара.

– А посмотреть на ваш «дырбой» поближе можно?

Леонтьев повернулся к коллеге.

– Радиация?

– Практически в норме.

– Пойдёмте, обследуем место удара.

Через полчаса присутствующие на эксперименте в сопровождении начальника полигона взобрались на складку дола и подошли к бронетранспортёру с установкой вакуумного поляризатора.

– Ну и где результат? – хмыкнул министр.

– Вот, – показал рукой один из специалистов в камуфляже, прибывший к установке раньше.

В каменном бугре напротив БТР зияло круглое отверстие диаметром с кулак, окружённое сеточкой трещин.

– И это всё?

– Так точно! – вытянулся руководитель испытаний.

– Я думал... – министр пошевелил пальцами, – здесь будет нечто вроде кратера...

– Мощность импульса невелика... – начал оправдываться Злотниченко.

– Главное, что поляризатор работает, – перебил его Леонтьев. – По всей длине канала произошёл кварк-глюонный распад материи, чего мы и добивались.

– А в броне ваш «дырбой» сможет пробить дырку?

– Разумеется.

– И на каком расстоянии мы сможем уничтожать бронетехнику противника?

– Теоретически на любом, но в данном случае импульс был рассчитан на километровую глубину затухания. Сейчас проверим и выясним.

– Что ж, неплохо. Продолжайте работу. – Министр бросил взгляд на несолидную дырку в каменном бугре и направился к подножию сопки, где его и свиту ждал вездеход.

Злотниченко и Леонтьев задержались возле группы испытателей, облепивших бронетранспортёр.

– Миша, какова глубина канала? – поинтересовался конструктор «дырбоя».

– Меряем, – отозвался руководитель эксперимента. – Нет эха... но должно быть не меньше километра, без сомнений.

Он ошибался.

Длина пробитого в горных породах канала была гораздо больше, хотя никто из специалистов этого ещё не знал.

Москва, 22 июля

Савву Бекетова разбудил звонок.

«Какого чёрта?! – ругнулся он в душе, дотягиваясь до трубки телефона. – Я же в отпуске...»

– Слушаю, Бекетов.

– Майор, срочно в управление! – раздался в трубке глуховатый голос полковника Старшинина. – В десять должен быть у меня как штык.

– У меня билет на самолет... – заикнулся Бекетов, надеясь, что зам начальника управления пожалеет сотрудника и даст отбой. – В Сочи лечу... А что случилось, Иван Поликарпович?

– Убиты военспецы, занимавшиеся разработкой импульсного оружия, покушались на министра обороны, он жив, но в реанимации... Короче, давай в контору, одна нога там, другая здесь! Будем работать.

– Блин! – сказал Бекетов расстроено, поправился: – Слушаюсь, товарищ полковник!

Положил трубку, попрощался с мечтой об отдыхе на море.

– Вот гадство! Надо было вчера улететь...

Через полчаса он уже ехал по Москве в Управление военной контрразведки, где работал следователем по особо важным делам.

Полковник Старшинин, за глаза называемый подчинён-

ными Старшиной, худой, костистый, мосластый, длиннолицый, с полуседыми волосами ёжиком, ждал его в своём кабинете. Кроме зам начальника управления, в кабинете сидел маленький неприметный человечек в бежевом летнем костюме, с лицом мелкого клерка. Но стоило заглянуть ему в глаза, умные, рассеянно-ждушие, как бы проваливающиеся в себя, и становилось ясно, что этот человек далеко не так прост, как кажется.

– Знакомьтесь, – отрывисто бросил Старшинин. – Майор Савва Бекетов, рэкс, «важняк», Борис Константинович Шелест, кандидат физматнаук, заведующий нашей лабораторией в Красноярске-66. Савва Андреевич, ты знаешь что-нибудь о теории УКС?

– Нет, – качнул головой Бекетов.

Старшинин посмотрел на гостя.

– Теория упругой квантованной среды, – неожиданным басом отозвался тот, – разработана всего двадцать лет назад, Вадим Петрович – её апологет.

– Вадим Петрович?

– Тот, кого убили.

– Борис Константинович является учеником Леонтьева, – добавил полковник. – Он расскажет, над чем работали Леонтьев и Злотниченко.

– Мы работали... – Шелест запнулся.

– Ему можно рассказывать всё, – кивнул Старшинин. – У него «красный» карт-бланш.

– В общем, мы работали над практическим использованием эффекта Ушеренко. Вадим Петрович пошёл дальше...

– Что такое эффект Ушеренко? – спросил Бекетов.

– Эффект сверхглубокого проникновения твёрдых микрочастиц размером от одного до тысячи нанометров в твёрдые преграды. При этом происходит аномально высокое выделение энергии, примерно как при ядерном распаде. Леонтьев доработал теорию УКС в области энергетических вакуумных взаимодействий, и на базе его расчётов мы создали У-излучатель, в луче которого амплитуда вакуумных осцилляций становится такой большой, что начинают разрушаться не только ядра атомов, но и элементарные частицы, вплоть до кварков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.